

Житие преподобного Давида Гареджийского

(Память его в первый четверток после Вознесения)

Где и при каких обстоятельствах родился преподобный Давид Гареджийский (*1), неизвестно. Он пришел из Сирии, страны прекрасной и плодоносной, из которой вышло множество преподобных и святых, помазанных Св. Духом делателей нивы Господней. Где и как первоначально воспитывался св. Давид, также неизвестно. Причина неизвестности происхождения его и его родителей в том, что святой, оставив славу мирскую и величие земное, приобрел высшую, небесную славу. Потому он, покинув отца, мать, братьев и родственников, последовал Христу для исполнения Его заповедей. Духовным же отцом и воспитателем святого явился дивный и преподобный Иоанн Зедазнийский, давший ему как сыну твердую и крепкую пищу-учение и наставления Божественные. Он был соотечественником преподобного Давида, воспитывался в благочестивой семье, был просвещен Божественным учением и укреплен небесным хлебом-словом Божиим. Итак, св. Давид, пленившись сладостью иноческой жизни, с юных лет возложил на себя крест Христов и поспешно последовал за благочестивым своим наставником и учителем Иоанном.

Дивный Иоанн, по повелению Божией Матери, отправился со своими блаженными учениками в Иверию, прибыл в столичный город Мцхета и поклонился животворящему столпу. Через некоторое время он взошел на гору, что с северной стороны Мцхета, и там водворился. Святой преподавал ученикам благие наставления и предложил им отправиться в другие места для служения Богу иноческими подвигами и проповедью Евангелия и покаяния во оставление грехов. И они с радостью пошли в разные места Грузинского царства.

Одни из иноков направились в Кахетинские области, а другие - в Карталинию, к западным областям Иверии. А блаженный Давид по повелению своего аввы избрал поприщем евангельской проповеди город Тифлис и поселился в убогой пещере на горе, называемой Мтацминдской, или Святой горой. Оттуда раз в неделю сходил он в город для проповеди слова Божия. Святой жизнью и пламенной проповедью обратил он многие души ко Христу Спасителю. Но, оклеветанный одной нечестивой женой (*2), св. Давид с верным и никогда не разлучавшимся с ним учеником Лукианом удалился от шума мирского в пустыню Гареджийскую (*3). Оба божественных мужа, приближаясь к месту, которое впоследствии стало их пустыней, почувствовали мучительную жажду и невыносимый жар, так как то место очень знойное, и потому там бывает сильный недостаток воды. Но, подойдя к одной расселине каменной горы, они нашли немного скопившейся в ней дождевой воды и утолили свою жажду. Там же, в тени одной горной расселины, они, утомленные, усталые, расположились для отдохновения.

Блаженный Давид, сидя рядом со своим учеником Лукианом, сказал ему: "Брат Лукиан, видишь это прекрасное тихое место? Останемся здесь и будем подвизаться, пребывая всегда в молитве, посте, бодрствовании и терпении временных болезней, чтобы сподобиться прощения грехов. А Бог, Сладчайший и Всемиловитвейший, наградит нас и

за понесенные нами труды подаст нам силу благодатную, укрепит нас в немощах наших и поможет переносить тесноту, скорбь и все наши слабости. Ибо и преподобные подвижники временно подвергались разным бедствиям и за то получили мзду вечную". Блаженный Лукиан, выслушав наставление учителя своего, отвечал: "Богоносный отец! Слово твое справедливо и истинно, ибо, читая Св. Писание, я доподлинно узнал, что каждому воздается по делам его, добрым или злым, содеянным в сей суетной жизни. Но в этой пустыне мы будем терпеть недостаток в пище и особенно в воде, от чего человек теряет силы. А поскольку мы, как все люди, немощны, то боюсь, как бы нам, не вытерпев бедствия, не оставить сего места".

Преподобный Давид сказал ему: "Брат мой! Не заботься об этом. Всемогущий Бог, питавший Израиля в пустыне, ниспослал с неба манну и извел воду из камня. Господь питал пророка Илию небесным хлебом, который приносил ему ворон. Он же даст и нам по Своей милости пищу Нам не нужно заботиться об этом, ибо в Св. Писании сказано: *Не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы* (Мф. 6; 34). Между тем. Тот же Господь щедрой десницей Своей насыщает всякое животное. Он же и нам, слугам Своим, даст пищу для подкрепления немощного тела. Теперь же, брат, ободрись и укрепись, так как для подвижников уготованы венцы, которых никто не получает без трудов и без борьбы и победы".

Лукиан, ободренный и укрепленный наставлениями своего учителя Давида, отвечал: "Честный отче! Как сказал ты, так и сделаем. Бог же, на Которого мы надеемся, да печется о нашей жизни".

Они остались в пустыне и, возложив всю свою надежду на Бога, прилагали труды к трудам, презирая похоть плотскую и гордость житейскую. Подвижники употребляли в пищу корни некоторых растений и траву и воссылали Богу молитвы и благодарения за Его о них попечение.

Но по истечении нескольких дней растения засохли вместе с корнями от сильного жара, так как летом в том месте бывает несносный зной, а зимой - мороз. И Лукиан, лишившись зелени, начал скорбеть, говоря преподобному "Отче святой Давиде! Чем же мы теперь будем подкреплять немощные силы наши? Все растения, которыми мы до сих пор поддерживали свою жизнь, засохли".

Преподобный Давид сказал Лукиану: "Отец Лукиан! Что ты так сильно скорбишь и зачем надеешься на растения? Разве не знаешь, что все они подвержены переменам и преходящи, и что, прозябшие и возросшие, со временем они погибают? А душа бессмертна и приобретает терпением, по Писанию: *Терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21, 19). Отчего ты так скоро стал малодушным? Разве ты не знаешь, что, если мы умрем ради заповедей Господних, или от голода или от жажды, то живы будем во Христе? Почему же ты скорбишь и так много заботишься о временных и маловажных вещах, особенно о полевых растениях, которыми Бог питает бессловесных животных? Неужели же нас Он оставит без пищи?"

В это время при словах Давида - о, Промысл Твой, Христе Боже! - вдруг прибежали три оленихи с молодыми оленятами и остановились перед иноками тихо и кротко. Тогда Давид велел Лукиану взять сосуд и подоить посланных Богом животных. Лукиан, удивленный этим необыкновенным зрелищем, встал и исполнил повеление святого, и поставил перед Давидом наполненный молоком сосуд. Преподобный же, изобразив на нем знамение креста Господия, обратил молоко в свежий сыр. Вкусив немного с

благодарностью, святые мужи встали и произнесли следующий псалом: *Ядят убозии и насытятся, и восхвалят Господа взыскающих Его, жива будут сердца их в век века* (Пс. 21 27).

После сего Лукиан сказал св. Давиду: "Честный отче! Воистину, дивен Бог во святых Своих, по Писанию, и благословенно имя Его святое. По молитве твоей Он укрепил мое сердце, которое не будет больше колебаться житейскими невзгодами. Господь извел душу и помышления мои от плена земных забот, как из тьмы в свет. Теперь, какие бы беды ни постигли меня, если бы и умирал я от жажды, никогда не буду заботиться о брэнном теле моем и о суетной преходящей жизни. Никогда не буду роптать на недостаток пищи, как некогда роптал непокорный и неверный Израиль, воспоминающий о египетских мясах. С этого времени я совершенно буду покорен тебе, как предводителю моему, новому Иисусу Навину, наследнику Моисееву, чтобы достигнуть обетованной земли - небесного Иерусалима. Посему душевно радуюсь, надеясь не лишиться твоих молитв".

Св. Давид, веселясь духом о ученике своем, сказал ему: "Брат Лукиан! Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа. Благодарю Его, что Он укрепил душу и помышления твои Своей силой".

Посему, духовно радуясь и утешаясь милостью Божией, святые мужи воссылали Богу непрерывные молитвы и пребывали в бодрствовании и благоговении. Оленья молоко было их постоянной пищей, за исключением среды и пятка, в эти дни, не вкушая ничего, они стояли на молитве с простертыми к небу руками и возведя ум горе.

Ниже той пещеры, в которой жили подвижники, была другая пещера. Там обитал огромный, страшный дракон, змей, с глазами большими и светлыми, как у животного, на голове у него был большой рог, а на шее - щетина (*4).

В один день олени святых мужей подошли ко входу в пещеру, где обитал дракон. И чудовище неожиданно напало на них и похитило одного из молодых оленей. Испуганные животные прибежали в пещеру святых. Лукиан, увидя их, сказал Давиду: "Отче снятый! Олени эти по обыкновению пришли, чтобы послужить нам, но они беспокойны и смущены, и среди них нет одного из молодых оленей". Преподобный тотчас взял свой посох с изображенным на нем крестом Христовым и пошел по следам, оставленным животными, оглядываясь по сторонам, чтобы увидеть обидевшего их.

Приблизившись к пещере дракона, св. Давид вдруг увидел страшное и удивительное по величине чудовище и, не устранившись, сказал ему: "Злодей! Зачем ты обидел оленей моих и похитил у них детеныша? Теперь же уходи отсюда в места необитаемые, чтобы с этого времени пустыня эта была обителью отшельников". Поднимая вверх посох, святой с гневом сказал: "Если не уйдешь отсюда, то этим посохом и крестом Христовым рассеку чрево твое и отдам на снадение червям, чтобы отомстить тебе, так как ты обидел оленей моих, данных Богом на подкрепление немощных моих сил". Дьявол, поселившийся во чреве дракона, человеческим голосом ответил: "Не гневайся на меня, раб Бога Живого. Если тебе угодно, чтобы я удалился отсюда, взойди на вершину этой горы и не отводи глаз твоих от меня, пока не войду в реку. Ибо я боюсь погибнуть от гнева твоего".

Дракон вышел из своего жилища, и от его движения стали трескаться большие камни. Лукиан, увидев это, в ужасе и трепете упал на землю, как мертвый. А когда Давид взошел на высокую гору, чудовище поспешно спустилось вниз на равнину. Когда оно приблизилось к реке Куре, преподобный услышал позади себя голос Ангела, который звал его: "Давид! Давид! Давид!" Оглянувшись на голос Ангела, он увидел спадающий с неба огонь, который мгновенно сжег дракона, как сено. (На том месте, где сожжен был дракон

небесным огнем, не растет трава, что служит доказательством подлинности рассказа об этом событии).

Давид же, увидя это, весьма огорчился и воззвал к Богу: "Боже, Боже мой! Что сотворил Ты! Тот дракон положился на меня с упованием, а Ты огнем истребил его". На эти горестные слова святого Ангел Божий отвечал: "Что ты так беспокоишься, отче, об одном червяке? Разве ты не знаешь, что, если бы он вошел и реку, то отсюда пошел бы в море и там истребил бы множество кораблей. Не скорби о погибели его, ибо так изволил Бог. Иди и спую пещеру, где твой ученик лежит подобно мертвому, укрепи и утешь его. Лучше тебе заботиться о духовных детях твоих".

Давид, сойдя с горы, нашел Лукиана, лежащего в обмороке, и, поднимая его, сказал: "Что же ты так испугался из-за какого-то червяка, который по повелению Божию был мгновенно сожжен небесным огнем! Теперь ободришься и не бойся, ибо сила Христова споспешествует нам во всем. она сохранила нас ныне от страшной брани". Лукиан, ободрившись и утешившись этими словами, благодарил Бога, творящего великие чудеса и знамения, давшего рабу Своему Давиду власть над зверями.

Через некоторое время несколько человек пришли в эту пустыню на охоту, так как там водилось много оленей, диких коз и других животных. Испуганные охотниками олени преподобных по обыкновению побежали в пещеру святых, вслед за ними пошли и охотники, рассчитывая, что в тесном скалистом месте охотиться будет удобнее. Но, подойдя к пещере, они увидели преследуемых ими животных кротко стоящими, как если бы они были домашними, перед Лукианом, который по обыкновению, доил их. Объятые ужасом, они припали к ногам св. Давида и сказали ему: "Угодниче Божий! Какое дивное чудо! Эти дикие олени стоят смиренно и кротко, как будто на скотном дворе, словно выкормленные человеком". Св. Давид отвечал им: "Что вы, братья, удивляетесь? То, что вы видите, происходит по воле Божией. Творец всех, пекущийся и о птицах, по Своей великой благодати, питает и нас, немощных, через этих животных. Всякий ожидает от Бога в свое время даяния пищи (*5). Прошу вас, братья мои, идите охотиться в другое место: эти олени даны нам Богом для подкрепления немощных сил наших".

Охотники, удивившись, воскликнули: "Велик, воистину, Господь, ради Которого ты решился терпеливо понести труды в этой пустыне, где часто недостает самого необходимого для подкрепления телесных сил. Поскольку мы единоверцы твои. то сделай и нас, богоносный отец, учениками твоей святости, чтобы и нам поучаться у тебя исполнению воли Божией. С этой минуты мы не оставим тебя, как отца и пастыря, и будем служить тебе как наставнику и руководителю ко спасению душ наших".

Преподобный скачал: "Нет! Братья и дети мои! Не делайте сего, так как место это, как вы сами видите, нестерпимо жаркое и неудобное для человека. Лучше возвратитесь в свои дома и там служите Богу, удаляясь от всякого зла и раздавая бедным и немощным милостыню, ибо творящий милостыню взаим дает Богу".

Охотники, выслушав святого, разошлись по своим селениям и возвестили всем о том, что видели и что слышали от св. Давида. Люди, пораженные их рассказом, стали посещать пещеру, чтобы увидеть подвижника и принять от него благословение. Многие просили оставить их в пустыне. Святой говорил им: "Братья! Жизнь здесь невыносима для вас, так как место это безотраднo, и пищи, необходимой для человека, здесь не обретается. Поэтому боюсь, как бы вы не потеряли терпение". Они отвечали: "Хотя бы мы должны были умереть с тобой от голода или от жажды, - мы ни во что не ставим это, и все бедствия и тесноты охотно вытерпим ради любви Христовой, поручая себя твоим святым

молитвам".

Давид, видя в них пламенное желание принять на себя иго Христово и следовать за Господом, сказал: "Братья, вы возложили надежду свою на одного Бога, желаете оставить мир со всеми его благами, решились принять иго Христово и следовать заповедям Божиим. Теперь же идите и принесите с собой молотки, чтобы выдолбить колодцы [\(*6\)](#) для воды и высечь себе пещеры". Все это было исполнено ими, и водворилось там множество отшельников, число которых с каждым днем все более и более увеличивалось. В это время преподобный и блаженный Додо, монах, сиявший подвигами благочестия, узнав о строгом жительстве св. Давида, пришел к нему в пустыню и поселился с ним, чему оба святых были рады.

Преподобный Давид чрез некоторое время, видя в св. Додо крепость духа и силу ума, сказал ему: "Отец Додо! Так как Господу, хотящему всем человекам спасения, угодно созидание пустыни, в которой будут жить многочисленные отшельники, и так как эти братья наши, оставившие мир и родных своих, желают устроить себе обитель, то не будем ленивы, заботясь о пользе их душ. Поэтому взойди с некоторыми братьями на ту высокую каменную гору, которая возвышается напротив нас, и устрой там обитель нашим братьям для прославления имени Господа нашего Иисуса Христа и для восхваления Пресвятой Богородицы Девы Марии". Св. Додо, по приказанию преп. Давида, устроил в назначенной горе, в высеченных пещерах, обитель, где и поселилось множество пустынников.

Давид, выходя каждый день из пещеры, которая была высочена в каменной скале, во двор, в уединении непрестанно воссылал Богу молитвы, оставив все земные и мирские заботы и омывая лицо свое теплыми слезами.

Однажды святой взошел на ту гору, в которой жили его братья, и, по обыкновению, начал молиться с простертыми к небу руками под одной скалой. В это время прилетела и села у ног его куропатка [\(*7\)](#), испуганная ястребом, которого напустил на нее охотник из варваров по имени Бубакар [\(*8\)](#). Варвар, подойдя ближе к тому месту, где стоял святой, увидел его молящимся с простертыми руками и у ног его куропатку, а ястреба - сидящим вблизи куропатки. Удивленный этим зрелищем варвар сказал св. Давиду: "Кто ты такой, человек, и откуда ты, и как здесь поселился?" Преподобный ответил: "Я раб Господа нашего Иисуса Христа, Милосердного, Которому я приношу моление о том, чтоб Он простил множество грехов моих и удостоил меня спокойного переселения из этого суетного земного мира в небесный". Варвар снова спросил: "А кто здесь питает тебя и утешает?" Святой ответил: "Тот на Которого я уповаю и Которому поклоняюсь. Он заботится обо мне и о всех тварях Своих". И добавил: "Прошу тебя, оставь жить эту птицу, прилетевшую ко мне, грешному чтоб избавиться от рук убийцы".

Гордый варвар, сидящий на копе, нагло сказал блаженному Давиду: "Бедный монах, я хочу убить тебя, а ты велишь мне оставить живой птицу. Следовало бы тебе прежде просить о себе, а не об этой птице" Но смиренный инок кротко отвечал; "Ты не имеешь никакой власти убить меня, не только меня, но и эту слабую птицу, ибо Бог- Помощник мне, Он несомненно избавит меня от того, чем ты грозишь" Варвар, разгневанный этими словами, размахнулся мечем, чтобы ударить отшельника, но сила Христова мгновенно удержала поднятую правую руку его. Тогда гордый варвар, прийдя в сознание своей вины, смирился. Одержимый трепетом, он слез с лошади, как раб, припал к ногам святого и, обливая их слезами, просил прощения, с плачем взывая: "О раб Бога Живого, Благого! Будь ко мне милостив, исцели мою душу и тело и прости преступление, которое я сделал

по неразумию моему".

Угодник Божий, милостивый Давид, услышав от него такие жалобные слова, умилившись душою, начал молиться Богу, воздев к небу руки: "Господи Иисусе Христе, Преблагий и Человеколюбивый Боже! Владыко, Который помиловал молящегося Тебе раба Твоего и окаменил руку врага его! Умилостивись и ныне, исцели руку этого бедного варвара, гордо поднятую им на меня, недостойного раба Твоего, дабы он исповедал Тебя, единого Истинного Бога, творящего чудеса, и прославил бы имя Твое святое во веки" По окончании этой молитвы отшельник прикоснулся к неподвижной руке, и та мгновенно стала здоровой.

Варвар, удивленный таким чудом Божиим, благодаря Господа, опять припал к ногам св. Давида и со слезами просил: "Раб Бога Живого!-говорил он,- У меня есть сын, хромой и расслабленный всеми членами, который лежит в моем доме. Прошу тебя, умоли твоего Бога об исцелении немощного сына моего, ибо я уверен, что Он услышит тебя, как верного раба Своего. Если Господь исцелит его, то прославится имя Его святое, я же буду готов исполнить всякое приказание твое. Я и все родные мои примем Крещение и поклонимся Богу твоему, прославим и восхвалим преславное имя Его во веки, и я буду услужливым рабом твоим". Давид сказал ему: "Иди в дом твой, и, как уверовал, так и да будет по слову твоему, ты найдешь сына твоего совершенно здоровым, исцелившимся в третий час пополудни".

Варвар Бубакар, исполненный великой радости, славя Бога, пошел в дом свой, и - о чудо непостижимое! - на дворе его встретил сын, совершенно здоровый. Возблагодарив Бога и святого Его угодника, Бубакар вошел в дом свой и спросил жену и домашних: "Когда Бог исцелил сына моего?" Они отвечали: "В третьем часу пополудни". Услышав это, он исполнился необычайной радости и благоговения пред Богом, дивным во святых Своих, и начал рассказывать обо всем случившемся с ним и слышанном им от пустытника.

На следующий день утром Бубакар велел рабам своим нагрузить ослов разнообразной и самой лучшей пищей и отправился к св. Давиду с тремя сыновьями своими, один из которых получил исцеление по молитвам блаженного. Достигнув пещеры отшельника, пришедший не застал его там, отчего и начал сильно скорбеть. Посланные Бубакаром слуги отыскиали святого между братьями и известили его о прибытии их господина. Бубакар пришел к преподобному и, припав к ногам его, со слезами сказал: "Раб Божий! Поистине мы познали, что ты целитель душ и телес, так как сын мой избавился от своего недуга. Вот, он стоит пред тобою совершенно здоровый и ожидает, как и другие домашние мои, твоего благословения". Св. Давид возлагая правую руку свою на головы их, сказал: "Бог, благословивший Авраама, Исаака и Иакова, да благословит и вас". Затем пришедшие сели, и слуги по приказанию Бубакара приготовили ужин. Окончив трапезу, все встали и возблагодарили Бога. Подвижник спросил Бубакара, какую просьбу тот имеет к нему. Бубакар ответил, что хотел бы принять от него св. Крещение. Тогда Давид послал его с учеником своим Лукианом к преподобному Додо, чтобы тот отправил одного иерея с Бубакаром для просвещения его и его родных св. Крещением. Св. Додо, радуясь этому духом, благословил Бубакара с сыновьями и слугами и отпустил с ними в дом их одного из священников, который и крестил Бубакара с его родными.

После этого Бубакар пришел с работниками к блаженному Давиду и высек в скале церковь для братии. Впоследствии преподобный и богоносный отец наш Илларион (*9)расширил, украсил ее и устроил в ней с южной стороны раку для мощей св. Давида. Возле этой раки, на возвышенности, был погребен и преподобный Лукиан. Эти святые

угодники Божии и чудотворцы исцеляют многих страждущих, с верою прибегающих к ним.

Блаженный Давид, пламенно желая видеть великий и святой град Иерусалим, призвал своего ученика Лукиана и сказал: "Брат Лукиан! Я намереваюсь отправиться в Иерусалим, чтобы поклониться Животворящему Гробу Господню и прочим святым местам. Ты же оставайся здесь среди братии, чтобы укреплять их в подвигах благочестия и оберегать от злого и лукавого нашего врага. Ибо он каждый день смотрит на наши пяты и многообразными соблазнами и обольщеньями хочет лишить нас царствия Божия и победных венцов". Лукиан, огорченный этими словами, сказал св. Давиду: "Никогда не оставлю тебя, честный отче, до смерти моей, и, куда ты пойдешь, туда и я за тобой". Давид отвечал ему: "Зачем ты, брат, говоришь это? Если так сделаем и пойдём вместе, то труды наши останутся тщетными, ибо братья наши, приобретенные нами здесь для прославления имени Бога нашего, опять разойдутся по своим странам и селениям. Они, как овцы, не имеющие пастыря, заблудившись, похищены будут волками, а Бог за это изыщет с пас. Посему ты оставайся здесь, брат мой Лукиан, а я отправлюсь туда и, как за себя, так и за тебя и за всех здесь остающихся буду молиться Богу Не удерживай меня от сего, так как душа моя сильно жаждет поклониться святым местам, где Царь Небесный, Богочеловек, Господь наш Иисус Христос жил с людьми".

Убедив сими словами Лукиана, чтобы он остался среди братий, сам Давид с некоторыми иноками, последовавшими за ним, отправился в святой град. Когда они дошли до места, называемого "вершина благодати", откуда виден Иерусалим, то, воздев к небу руки, возблагодарили Бога.

Здесь Давид, увидев издали св. град, пал на землю и со слезами в восторге произнес "Господи Иисусе Христе, Боже наш? Ты, Которой пришел на землю для спасения рода человеческого, благоволил вочеловечиться, родиться без греха от Пресвятой Девы Марии, по Своей воле пострадал за грехи наши в этих местах, которые я ныне вижу, перенес Крест и смерть, как смертный человек, положился во гробе и Божественною силою воскрес, воскресив Адама со всем родом его! Ты сподобил и меня, недостойного раба Твоего, видеть эти места, где Ты ступал пречистыми Своими ногами. Я не осмеливаюсь продолжать свой путь, дабы землю, освященную святыми стопами Твоими; не попать моими нечистыми ногами, И того довольно мне, что я, грешный, удостоился видеть эти святые места" Все это говорил он, пав ниц на землю и обливаясь теплыми слезами.

После сего братья просили продолжать путь, но святой, подобно великому пророку и царю Давиду, кротко говорил им: "Не могу отсюда идти далее, поскольку считаю себя недостойным приблизиться к святым местам. Посему идите туда вы одни и принесите и за меня, грешного, молитвы у Святого Гроба Господня" Они, облобызав святого Давида, против своей воли оставили его и ушли со слезами. Давид асе взял на том месте камень, как будто он был взят им от Гроба Господня, положил его в корзину свою и пошел обратно в Гареджи, в Иверию.

Всеблагий Бог, видя такое его смиренномудрие, благоволил явить людям его святость и веру. Когда преподобный возвратился в пустынь и положил там камень, от него стали являться чудеса: с верой лобызая его, многие немощные и страждущие исцелялись.

Вскоре после сего пришли и братья св. Давида, поклонники святых мест, и возвестили инокам обо всем виденном и слышанном в Иерусалиме. Известие о подвигах благочестия преподобного Давида и о чудесном камне, принесенном им, привлекло в Гареджи великое множество отшельников, так что вся пустыня наполнилась ими. Некоторые из них жили

уединенно в расселинах каменной горы, Давид же, как пастырь, радуясь об умножении своего стада, давал монахам разные душеспасительные наставления.

Св. Давид однажды пришел к одному подвижнику из братии своей, жившему в некоторой расселине каменной горы, и спросил его; "Как ты живешь здесь, отче?" Он ответил ему: "Благодарение Богу, честный отче. Только вода, бьющая из этой скалы, а равно и эта зелень горьки, как желчь. Когда вкушаю их, чувствую большое отвращение и негодование, но сам себе говорю: "Мучения ада несравненно горше, не лучше ли тебе вкушать горечь временную, дабы не подвергнуться мучениям вечным?" Давид, услышав от него такие слова, весьма обрадовался и сказал ему ласково: "Не скорби, брат мой, умолим Бога нашего Иисуса Христа, Который в пустыне Мерра горькую воду сделал сладкою. Он же, подобно той, усладит и эту воду". И действительно; монах по приказанию св. Давида наполнил сосуд той водой и поставил перед ним, а святой, изобразив знамение креста Господня, отдал сосуд подвижнику и сказал: "Пей, брат, это хорошая вода". Он выпил и нашел, что она приятна на вкус (*10). Удивленный сим чудом инок стал прославлять и благодарить Бога и раба Его Давида.

Наконец св. Давид получил через Ангела известие о близкой своей кончине. Призвав всю свою братию, он дал инокам разные душеспасительные наставления. Затем, когда была отслужена Литургия, приобщился Св. Тайн Христовых и с простертыми к небу руками, возводя ум свой горе и благодаря Бога, предал Ему святую свою душу с миром (*11). О потере такого доброго и кроткого пастыря и целителя душ и телес братья долго скорбели и плакали.

Сего святого мужа Бог прославил и по смерти. Один монах, слепой от рождения, прикоснувшись к телу св. Давида, мгновенно прозрел и стал видеть. И если кто с верой помазуется прахом из гроба его, откуда исходит дивное благоухание, тот получает исцеление от немощей душевных и телесных.

(*1) Грузинское название Гареджи означает 'уединенное место, удобное для иноческих подвигов'. Но вернейшее объяснение названия Гареджийской местности мы видим в слове "Каредж", или "Кареджи". Это-название острова в Персидском заливе, означающее "вне", т.е. "самый внешний остров", Гареджийская местность действительно по отношению к Грузии является внешней, отдаленной от центра Грузии и необитаемой. Ранее здесь было двенадцать обителей, высеченных в скалах. Две из них наполовину разрушились, остальные опустели и остаются в развалинах.

(*2) Вот как рассказывается об этом происшествии. При жизни св. Давида на месте нынешней церкви Кашвэтской жила одна отшельница, которая сделалась беременной. Удивленные этим духовные власти требовали от преступницы, чтобы она объявила имя соблазнителя. Враги св. Давида, огнепоклонники, жившие еще во множестве в Тифлисе, подкупив женщину, добились, чтобы она оклеветала праведного Давида, грозного противника огнепоклонства.

Собрался суд, и св. Давид должен был предстать пред ним, там же была и женщина, оклеветавшая праведного Давида. Святой, не отвечая ничего на ее обвинения, взял свой жезл, на котором был крест, коснулся чрева беременной преступницы и грозно спросил дитя: "Я ли твой отец? Отвечай скорей!" Ребенок из утробы отвечал: "Нет, нет!"-и при этом назвал имя отца

своего, какого-то кузнеца. После сего дивного события преступницу приговорили к побиению камнями, что и было вскоре исполнено. А некоторые говорят, что она родила камень, чего, впрочем, я не признаю. Это и было причиной того, что святой оставил Мтацминдскую гору и временно поселился ееверо-восточнее, на левом берегу р. Куры, в пещере. Пещера эта ныне является местом паломничества христиан. Отсюда св. Давид отправился уже в степь Караягскую, или Гареджийскую.

(*3) В 60 верстах от Тифлиса на восток по левому берегу реки Куры.

(*4) Св. Давид духом прозрел, что в образе змея кроется древний враг, и изгнал его из пустыни Гареджийской.

(*5) Ср. Пс, 103; 27.

(*6) В Гареджийских пустынях нет воды пригодной для питья в достаточном количестве, и потому везде сделаны искусственные колодцы, к которым проведены каналы для дождевой воды от высоких горных кряжей, окружающих пустыню.

(*7) Куропаток и теперь много по всей этой Фиваиде Грузинской.

(*8) Под варварами разумеются арабы. Аравитяне в эту эпоху начинали уже рассеиваться по Грузии и Армении и селиться там, но их опустошительное нашествие ни на то, ни на другое царство еще не началось.

(*9) Он скончался в 882 году, ходил в Иерусалим и жил некоторое время в пещере св. пророка Илии Фесвитянина. По возвращении из пустыни Иорданской поселился опять в Давидо-Гареджийской обители. Узнав о святости его жизни, его вызвали из пустынного уединения на кафедру Ниноцминдскую, но он тайно удалился в Грецию через Константинополь и поселился в одном из монастырей в горах Олимпа Фессалийского. Через пять лет он посетил Рим, где жил два года. Потом окончательно поселился в Фессалии же, где и почил мирно 19 ноября (ст. ст.). Император Василий Македонский перенес останки святого из Фессалоники в Константинополь и положил их под алтарем построенной им церкви во имя Св. апостолов у Романских ворот.

(*10) Там есть два водных ключа, один от другого в двух сажнях: один по молитве святого услажденный, а другой--с той же горечью, негодный для питья. Его называют Меррою Грузинской Фиваиды.

(*11) Преподобный Давид скончался в первый четверток по Вознесении. Как современник и ученик св. Иоанна, он, по всей вероятности, и умер раньше Иоанна, время его смерти поэтому можно отнести ко второй половине VI века. Святая Церковь Иверская празднует его память в первый четверг после Вознесения.